

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Номер подготовлен
при финансовой поддержке
Фонда содействия буддийскому
образованию и исследованиям
(Москва).

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVII • 2024 • № 2

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

**Материалы Первой международной научно-
практической конференции молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-
культурологические и философские исследования»**

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,
доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат
филологических наук (Россия)*
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН
(Россия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук
(Монголия)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук
(Монголия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор
(Россия)*
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.06.2024

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2024

© Коллектив авторов, 2024

В НОМЕРЕ:

Международная научно-практическая конференция молодых ученых
«Современное буддийское образование, историко-культурологические
и философские исследования» (22–24 ноября 2023 г. Санкт-Петербург) (От Редколлегии) 5

Д. Н. Азизов. Анализ и реконструкция настенной росписи
в буддийском храме городища Зар-тепе..... 20

Ю. И. Елихина. Тибетское буддийское искусство XI — начала XX вв.:
Учебное пособие для вузов (проект) 24

Ц. Д. Замбалов (Йонден Соднам). Сводный комментарий
к Украшению постижений Праджняпарамиты. Всеведение..... 27

Ю. Н. Куликова, М. А. Шикунова. Музей-институт семьи Рерихов и Дацан Гунзэчойнэй:
из опыта сотрудничества 34

Р. Ф. Набиев, Г. Г. Тазеев, И. А. Сабиров. К вопросу исследования этнонимов:
эвен-юйвэн-имэн-мани 44

Т. И. Норина. Творчество калмыцкого художника Гарри Олеговича Рокчинского
через призму нейросети Kandinsky 2.2 50

Б. Л. Тушинов. Чахар-геше Лосанг Цултим (1740–1810):
образование Дже Цонкапы в Центральном Тибете 54

Эцзиньцайжан (Огьен Церинг). Обучение мирянина в тибетском монастыре:
из личного опыта 66

Р. Л. Чильчигашев. Сакральная архитектура Дацана Гунзэчойнэй 69

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Л. И. Крякина, К. В. Коростелева. Обзор выставки буддийских письменных
памятников из собрания ИВР РАН к Первой международной научно-практической
конференции молодых ученых «Современное буддийское образование,
историко-культурологические и философские исследования»
(Санкт-Петербург, 22–24 ноября 2023 г.) 78

РЕЦЕНЗИИ

Н. В. Ямпольская. Рец. на: *Ondřej Srba. Mongolian ritual texts in manuscript
collections in the czech republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. — ISBN 978-80-280-0238-1* 85

Н. С. Яхонтова. Рец. на: *Б. В. Меняев. Историко-культурное наследие хошутов
Калмыкии: исследование и материалы. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2023. — 544 с. —
ISBN 978-5-91458-432-7*..... 89

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVII • 2024 • No. 2

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Materials of the International Conference of Young
Scholars “Modern Buddhist Education, Historical,
Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)**

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand.Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/aupv-h1f3-4xhg

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2024

© Group of authors, 2024

IN THIS ISSUE:

International Conference of Young Scholars “Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies” (St. Petersburg, November 22–24, 2023)
(From the Editorial Board) 5

Dilshod N. Azizov. Analysis and Reconstruction of Wall Painting
in the Buddhist Temple of the City of Zar-tepe..... 20

Yuliya I. Elikhina. Tibetan Buddhist Art of the 11th to Early 20th Centuries:
A Textbook for Universities (a draft)..... 24

Tsyrenzshap D. Zambalov (Yonden Sodnam). A Summary Commentary on the Adornment
of the Attainments of Prajnaparamita. Omniscience 27

Julia N. Kulikova, Maria A. Shkunova. Saint-Petersburg State Roerich Family Museum
And Institute and Datsan Gunzechoyney: From the Experience of Collaboration 34

Rustam F. Nabiev, Garif G. Tazeev, Igor A. Sabirov. To the Question of Researching Ethnonyms:
even-yuyven-imen-mani 44

Tatiana I. Norina. The Famous Paintings of Kalmyk Artist Garry Rokchinsky
Through the Digital Prism of Kandinsky 2.2 50

Bair L. Tushinov. Chahar Geshe Losang Tsultim (1740–1810): The Education
of Je Tsongkhapa in Central Tibet..... 54

Ejincairang (Ogyen Tsering). Training of a Lay Person in a Tibetan Monastery:
Personal Experience..... 66

Roman L. Chilchigashv. The Sacred Architecture of Datsan Gunzechoinei..... 69

ACADEMIC LIFE

Liubov I. Kriakina, Cristina V. Korosteleva. The Exhibition of Buddhist Written
Monuments from the Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian
Academy of Sciences, Dedicated to the International Conference of Young Scholars
“Modern Buddhist Education, Historical, Cultural and Philosophical Studies”
(St. Petersburg, November 22–24, 2023)..... 78

REVIEWS

Natalia V. Yampolskaya. Rev. of the book: *Ondřej Srba.* Mongolian Ritual Texts in Manuscript
Collections in the Czech Republic. Part 1 / Ed. with Michal Schwarz. —
Brno: Masaryk University Press, 2022. — 497 p.: ill. —
ISBN 978-80-280-0238-1..... 85

Natalia S. Yakhontova. Rev. of the book: *B. V. Meniaev.* Historical and Cultural Heritage
of the Khoshuts of Kalmykia: Research and Materials. Elista: Kalmyk University Press. 2023. —
544 p. ISBN: 978-5-91458-432-7 (in Russian)..... 89

Б. Л. ТУШИНОВ
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

ЧАХАР-ГЕШЕ ЛОСАНГ ЦУЛТИМ (1740–1810): ОБРАЗОВАНИЕ ДЖЕ ЦОНКАПЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТИБЕТЕ

В статье рассматривается ряд фактов, касающихся истории обучения выдающегося буддийского деятеля Дже Цонкапы Лосанг Дакпы (*rje tsong kha pa blo bzang grags pa*, 1357–1419) в Центральном Тибете на основе монголо-тибетоязычного сочинения «Источник всех благ и счастья: жизнеописание великого всеведущего Дже Цонкапы, изложенное легким для понимания образом» (тиб.¹ *rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas*) известного монгольского ученого Чахар-геше Лосанг Цултима (*cha har dge bshes blo bzang tshul khrims*, 1740–1810).

Ключевые слова: буддийское образование, Чахар-геше, Большой намтар, биография Цонкапы, Лосанг Цултим.

Благодарность. Работа выполнена в рамках государственного задания: «Памятники письменности народов России и Внутренней Азии на восточных языках и архивные документы XVIII — нач. XXI вв. в контексте межкультурного взаимодействия, № 121031000302-9».

Об авторе: Тушинов Баир Луданович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Лаборатории «Центр переводов с восточных языков» Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, (Улан-Удэ, Россия) (nurushi@mail.ru). ORCID 0000-0002-6029-160X.

© ИВР РАН, 2024

© Тушинов Б. Л., 2024

В связи с актуализацией вопроса буддийского образования в России, интерес вызывает его историческое развитие. Возникает необходимость изучения исторических корней буддийского образования и значимых личностей, внесших большой вклад в его развитие. Изучение этой проблемы в контексте исследования деятельности выдающихся исторических личностей позволит лучше понять особенности и ценность традиционного буддийского образования.¹

Дже Цонкапа разработал монастырскую систему образования, которая до сих пор остается одной из наиболее авторитетных в Тибете. Она также получила дальнейшее развитие в Монголии и буддийских регионах России. В

«Источнике всех благ» Чахар-геше² описал образование Цонкапы, начиная с раннего обучения под руководством чодже Дондуп Ринчена (*chos rje don grub rin chen*, 1309–1385). В 16 лет (1372) для получения классического образования Цонкапа отправился в Уй-Цанг, где были сосредоточены крупные престижные монастыри. Перед отъездом он получил от чодже краткую инструкцию, в которой были перечислены необходимые для изучения книги. Список содержал 5 трудов Майтрейи: Абхисамаяланкара³, Сутра-аланкара⁴, Дхарма-дхармата-виб-

¹ Здесь и далее везде в скобках дается транслитерация тибетских слов, если не указано иное.

² Чахар-геше Лосанг Цултим (*cha har dge bshes blo bzang tshul khrims*, 1740–1810) — буддийский монах из Внутренней Монголии. Собрание его сочинений на тибетском языке составляет 10 томов и насчитывает свыше 200 произведений.

³ *mngon rtogs rgyan* («Украшение из постижений»).

⁴ *mdo sde rgyan* («Украшение махаянских сутр»).

ханга⁵, Мадхьянта-вибханга⁶, Уттаратантра⁷; 7 книг Дхармакирти: Праманаварттика⁸, Праманавинишчая⁹, Ньяя-бинду¹⁰, Хетубинду-нама-пракарана¹¹, Самбандха-парикша-пракарана¹², Самтанатарасиддхинамапракарана¹³, Вада-ньяя¹⁴; собрание сочинений Нагарджуны, включающее 6 текстов¹⁵. Таким образом, у Цонкапы был под рукой ясный путеводитель в океане философских течений.

В 17 лет, осенью года воды-коровы он достиг монастыря Дрикунг¹⁶ и, встретившись с Ченга Дхармараджей Дрикунга Чокьи Гьелпо ('bri khung gi sryan snga chos kyi rgyal po, 1335–1407) выслушал от него ритуал зарождения бодхичитты, *Шесть йог Наропы*¹⁷, руководство по пяти ветвям махамудры (*phyag chen lnga ldan*

⁵ *chos dang chos nyid rnam 'byed* («Различение явлений и природы явлений (дхарматы)»).

⁶ *dbus dang mtha' rnam par 'byed pa* («Различение середины и крайностей»).

⁷ *theg pa chen po rgyud bla ma* («Высшая непрерывность Махаяны»).

⁸ *tshad-ma rnam 'grel* («Комментарий к достоверному познанию»).

⁹ *rnam nges; tshad ma rnam par nges pa* («Установление достоверности познания»).

¹⁰ *rigs thigs* («Капля (принципов) достоверного познания»).

¹¹ *gtan tshigs thigs pa; gtan tshigs kyi thigs pa zhes bya ba'i rab tu byed pa* («Капля логических аргументов»).

¹² *'brel brtag; 'brel pa brtag pa'i rab tu byed pa* («Исследование (логических) связей»).

¹³ *rgyud gzhan grub pa* («Обоснование (существования) потоков (ума) других»).

¹⁴ *rtsod rigs; rtsod pa'i rigs pa zhes bya ba'i rab tu byed pa* («Наука диспута»).

¹⁵ «В «Собрание шести трудов об аргументации» (тиб. *Rigs-tshogs drug*) включены следующие тексты: 1) «Коренные строфы о мадхьямике, именуемые «Распознавание»» (*dBu-ma rtsa-ba shes-rab*, санскр. *Prajñā-nāma-mūlamadhyamaka-kārikā*); 2) «Драгоценная гилянда» (*Rin-chen 'phreng-ba*, санскр. *Ratnāvalī*); 3) «Опровержение возражений» (тиб. *rTso-d-pa zlog-pa*, санскр. *Vigrahavyavartī*); 4) «Семьдесят строф о пустотности» (*sTong-nyid bdun-bcu-pa*, санскр. *Śūnyatāsaptatī*); 5) «Сутра, именуемая „Тонко сплетенная“» (*Zhib-mo rnam-'thag zhes-bya-ba'i mdo*, санскр. *Vaidalya-sūtra-nāma*); 6) «Шестьдесят строф аргументации» (*Rigs-pa drug-cu-pa*, санскр. *Yuktiṣaṣṭikā*)» [Нагарджуна].

¹⁶ Дрикунг Пелги Нагто ('bri khung dpal gyi nags khrod). Основан в 1179 г. Кьобпой Джиктен Гонпо (1143–1217). Монастырь Дрикунг Тил расположен на склонах длинного горного хребта, находится примерно в семидесяти пяти милях к северо-востоку от Лхасы [Thupten, 2019. P. 24].

¹⁷ В тибетском варианте намтара нет упоминания, что Дже получил от настоятеля Дрикунга Шесть йог Наропы.

gyi khrid), Ваджрные четки (*rdo rje phreng ba*) и множество других учений [Chahar, Т. 3: 4v].

«Шесть йог Наропы и руководство по махамудре являются частью основных наставлений школы кагью. Спустя десятилетия Цонкапа сам напишет большой труд, посвященный наставлениям и практике шести йог Наропы. Он также получил устные передачи о чтении собрания сочинений великих патриархов Дрикунга, включая труды почитаемого основателя Джигтен Гонпо. Это были первые официальные учения, которые молодой Цонкапа получил от другого учителя, нежели его любимый чодже, который был с ним неразлучен, сколько он себя помнил» [Thupten, 2019. P. 31].

Чахар-геше приводит мистическую историю о заговорившей статуэтке Ваджрайогини, пожелавшей стать опорой почитания для Цонкапы:

«Когда гуру Дхармараджа Дрикунга обратился к Цонкапе:

— Я хочу подарить тебе одну святыню. Какую ты хочешь? — из святынь, почитаемых гуру Дхармараджей одна статуэтка Ваджрайогини, приблизившись, произнесла:

— Я пойду к нему святыней.

Гуру подарил эту святыню, и до сегодняшнего дня она почитается в монастыре Ганден в комнате для сна ламы Джанце¹⁸» [Chahar, 1971. Т. 3. Ф. 4v].

Пребывая в этом монастыре, Цонкапа сочинил *Монлам добродетели начала, середины и конца* (тиб. *thog mtha' bar du dge ba'i smon lam*). Позже этот монлам распространился по всем монастырям и стал эталонным сочинением, поскольку в нем был ясно изложен весь механизм практики. После он отправился в великий монастырь Девачен¹⁹. Некоторое время обучался на факультете парамиты, но, поддавшись влиянию некоторых друзей, которые усердно звали его с собой в медицинскую школу, отправился

¹⁸ *byang rtse* (букв. Северная вершина) — один из факультетов монастыря Ганден.

¹⁹ Монастырь Девачен (тиб. *bde ba can dgon pa*) основан в 1209 г. в регионе Ньетанг (*snye thang*) кадампинским учителем Гья Чингровой (*rgya 'ching ru ba*). Расположен на юго-западе от Лхасы. Был известен как один из шести главных образовательных центров Центрального Тибета [Thupten, 2019. P. 33].

с ними в монастырь Цал Гунтанг (тиб. *tshal gung thang*), где от искусного доктора Кончог Кьяба (*dkon mchog skyabs*) выслушал цикл учений по медицине. Хотя он запомнил наизусть медицинский трактат Аштангахридаясамхита (тиб. *yan lag brgyad pa*, «Восемь ветвей») и приобрел знания в области медицины и фармакологии, он никогда об этом не говорил.

Недолго пробыв в Гандене, он вернулся в Девачен и некоторое время проучился у от великого мудреца Девачена Ньетанпы Таши Сенге (*snye thang pa bkra shis seng ge*) и *настоятеля Гесконгпы* (*gdan sa pa dge skongs pa*). Почитая двух учителей — главного наставника слушания и изучения Йонтен Гьяцо (*yon tan rgya mtsho*) и *преподающего в промежутках* (*zhar chos pa*²⁰) Ургьенпу, изучал «Шастру устных наставлений по праджняпарамите» и «Коренной комментарий по абхисамаяланкаре», выучив их наизусть в течение лишь 18-ти дней. Дополнительно выслушав комментарий гуру Джамкья²¹ (*jam skya*), обрел их понимание.

«Образование Цонкапы в центральном Тибете в основном вращалось вокруг набора ключевых индийских буддийских текстов и четырех научных дисциплин, которые они охватывают: (1) изучение совершенства мудрости (парчин), основанное на «Украшении из постижений», приписываемом Майтрейе; (2) логика и эпистемология, основанные на трудах Дигнаги и Дхармакирти; (3) абхидхарма (буддийская психология и метафизика), основанная на текстах Асанги и Васубандху; и (4) винайя (этика и монашеская дисциплина), основанная на текстах Гухьяпрабхи и Шакьяпрабхи» [Thupten, 2019. С. 32].

Недолго изучая *риторику* (*tshig gi sbyor ba*), логику, поддержание логического тезиса и т. д., Цонкапа без особых усилий стал понимать слова и значения парамиты, чем вызвал удивление у всех учителей и однокурсников, которые начали его хвалить, говоря, что его ум превосходит. Хотя Дже, будучи в Амдо выучил наизусть Сутрааланкару, слушал ее от чодже Донринпы,

проповедовал ее также другим и т. д., поскольку великий геше Девачена Джамьян Ринченпа (*jam dbyangs rin chen pa*) был весьма сведущ в текстах Майтрейи, Дже целиком выслушав от него Сутрааланкару и другие четыре текста Майтрейи, понял их смысл (*thugs su chud par mdzad*). В настоящее время этот монастырь Девачен известен как Ратод (*ra stod*).

Во время пребывания в Девачене, он встретил воплощение Манджушри — великого царя, ставшего украшением в короне рода Пагмо Дру (*phag mo gru*) Палден Лама Дампа Сонам Гьенцена²² (*dpal ldan bla ma dam pa bsod nams rgyal mtshan*). Получил от него дженанг Манджушри Арапачана, посвящение мандалы тела Чакрасамвары линии Дильвупы и дженанг Гургона Махакалы. Тот Гуру, подарив свою шапку пандиты, и сказав:

«Поскольку теперь ты держишь Учения, идущие от Бутона Ринпоче, я вручаю тебе традицию Бутона Ринпоче», — уполномочил Дже стать хранителем традиции [Сагар. Т. 3. 6r].

В течение двух лет изучая парамиту и став сведущим в ее словах и смысле, Цонкапа записал в виде сутр тот тонкий смысл, который установил из парамиты относительно двадцати монашеских общин и мирского пути медитации. Туптен Джинпа отмечает, что это две самые ранние работы Цонкапы: 1) *dge 'dun nyin shu bsodus pa* и 2) *bsam gzugs kyi zin bris*, — которые можно найти в сумбуме Дже Цонкапы, т. *tsha*. Их можно сравнить с заметками, которые студент может сделать, чтобы систематизировать свои мысли по определенной теме. Датировка этих двух текстов основана на изложении Чахара в «Источнике всех благ» [Thupten, 2019. Р. 398].

В 19 лет посетив монастыри Санпу (*gsang phu*), Девачен и некоторые другие, участвовал в *дракоре* (*grwa skor*, обход дискуссионных дворов). Чахар-геше раскрывает значение термина дракор:

²⁰ Помощник главного ламы.

²¹ Джамкья Намка Пал, учитель великого Бутона и ученик Шанг Доде-Пала (автора самой ранней биографии Сакья Пандиты) [Thupten, 2019. Р. 35].

²² Лама Дампа был старшим мастером школы Сакья, который, помимо того, что когда-то был правящим патриархом Сакья, был также автором тибетского исторического труда «Ясное зеркало о королевской генеалогии» [Thupten, 2019. Р. 34].

«Дракор это когда делается объявление ламам монастыря о сборе, и ламы, собравшись, образуют большое собрание. Ученые того монастыря по очереди вставая, предлагают логические тезисы или задают какие-либо вопросы. Сидящие посреди того собрания ламы отвечают, и так раскрывается их значение» [Chahar, 1971. Т. 3. 6v].

Когда геше монастырей Санпу и Ньетанг Девачена задавали Дже вопросы, касающиеся тонких моментов трудных для понимания тем, он отвечал безошибочно и без малейших затруднений. Поэтому о нем далеко распространилась слава как об обладателе превосходного ума. Прибыв в Цанг, он намеревался достичь монастыря Сакья, но, по настоянию бывших рядом некоторых друзей монахов из монастыря Джоден (*jo gdan*), преодолев перевал Гьянкар пу (*rgyang mkhar phu*), через (местность) Карка (*mkhar kha*) долины Ньянг (*nyang*) прибыли в монастырь Шалу²³ (*zhwa lu*). Там они встретились с кхенпо-ламой великим переводчиком Ринчен Намгьялом (1318–1388) занимавшим трон Бутона Ринпоче и получили посвящение Чакрасамвары 13-ти божеств линии Гуру Митрипы.

После этого через Нартанг они достигли великого монастыря Палден Сакья²⁴. По традиции того монастыря в течение года несколько раз проводились диспуты и обучение, а между ними были *перерывы Учения* (*chos mtshams*) когда обучение останавливалось. Поскольку они попали в этот перерыв, то до начала следующего обучения они отправились в монастырь Сабсанг (*sa bzang*) и немного выслушали Дхарму от гуру Мати Панчена (1294–1376)²⁵. После

²³ Монастырь Шалу был основан в 1040 г. Чецун Шерап Джуннэ (*lce btsun shes rab 'byung gnas*) на участке примерно в 22 км к югу от г. Шигадзе в провинции Цанг. Несмотря на небольшой размер, Шалу стал известен благодаря деятельности великого Бутона [Thupten, 2019. P. 36].

²⁴ Основанный в 1073 г. Кхон Кончок Гьялпо (1034–1102), монастырь служил официальной резиденцией школы Сакья тибетского буддизма и базой для всех пяти патриархов традиции Сакья. Расположенный примерно в восьмидесяти милях к западу от города Шигадзе, монастырь стал крупным центром изучения индийской буддийской классики во многом благодаря великому Сакья Пандите [Thupten, 2019. P. 38].

²⁵ Старший наставник Сакья, который также был ключевой фигурой в распространении тантры Калачакры согласно линии школы Джонанг [Thupten, 2019. P. 37].

начала обучения в Сакья Цонкапа участвовал в *дракоре* парамиты в Сакья.

После этого, отправившись в район Лато джанг (*la stod byang*) в монастырях Дарсанг ден (*dar bzang ldan*), Нгамринг²⁶ (*ngam ring*) и Гаронг²⁷ (*ga' rong*) участвовал в *дракорах* и его слава как ученого возросла больше прежнего. Чахар-геше разъясняет необходимость проведения дракора: «Благодаря обоюдному обсуждению с учеными, понимающими смысл коренных текстов, непознанное познается, начинается осмысление и анализ трудных тем»²⁸ [Chahar, 1971. Т. 3. 7r].

Прибыв в Джомонанг, в монастыре Джонанг от чодже Чоглэ Намгьяла (1306–1386) выслушал комментарий шести йог этапа завершения Калачакры и несколько других учений. Затем посетил монастырь Бодонг²⁹ (*bo dong*) и на обратной дороге прибыв в монастырь Чиво лхэ³⁰ (*spyi bo lhas*) от кхенпо монастыря получил *устную передачу* (*lung*) наставлений Кадам по этапам пути к Пробуждению и Кадам-лекбам. Туптен Джинпа предполагает, что наставления Кадам по ламриму, основывались на «Светильнике пути к Пробуждению» Атиши [Thupten, 2019. P. 38].

Затем Дже участвовал в *дракоре* в великом монастыре «Е», и после достиг монастыря Нартанг³¹. Вследствие того, что в комментарии на парамиту Джамкья ламы было много цитат

²⁶ Монастырь Сакья, основанный в XIII в. и позже обращенный в Гелуг [Thupten, 2019. P. 38].

²⁷ Монастырь Сакья в центральной части Цанга [Thupten, 2019. P. 38].

²⁸ Это объяснение отсутствует в монгольском варианте намтара.

²⁹ Основанный в 1049 г. кадампинским мастером Геше Мудрака Ченпо монастырь Бодонг Э расположен в районе Лхаце в провинции Цанг, и в преемственность монастыря входит Панг Лоцава Лодро Тенпа (1276–1342), светило тибетской литературной традиции [Thupten, 2019. P. 27].

³⁰ Монастырь Чиво Лхэ основан Чиво Лхепа Джангчуп Вё, мастером посвящения Сакья Пандиты [Thupten, 2019. P. 400].

³¹ Монастырь Нартанг (*snar thang*) — второй по значимости центр обучения школы Кадам, основанный в 1153 г. Тумтоном Лодро Дакпой (*gtum ston blo gros grags pa*, 1106–1166). Расположен в 15 км к западу от Шигадзе. Этот монастырь стал главным центром изучения Абхидхармы (буддийской психологии и метафизики) [Thupten, 2019. P. 9].

из Абхидхармакоши, было много *добавленных слов* (*'bru snon*) трудных для понимания, у Дже возникло большое желание изучить ее. Поэтому, он выслушал полностью эту сутру от ученого Нартанга гуру лоцзавы Донсанпы (*bla ma lo tsa ba bdon bzang pa*) соединив с комментарием гуру Самсанпы (*bsam bzang pa*) [Chahar, 1971. Т. 3. 7v].

Поскольку *проницательность* (*mkhyen dpyod*) Дже была весьма велика, услышанное от того учителя не удовлетворило его. В то время у одного геше Нартанга был комментарий на парамиту сочиненный гуру Ньявон Кунга Пелом (*nyu dpon kun dga' dpal*, 1285–1379). Оказалось, что он очень ясный в отличие от предыдущего комментария Джамкья ламы и поскольку в нем было много *изящных разъяснений* (*legs bshad*) помогающих обретению понимания, у Дже зародилось желание обучиться парамите от Ньявонпы. Также в том комментарии были ясные разъяснения некоторых цитат из «Сокровищницы», поэтому Цонкапа подумал, что автор сведущ в ней и отправился в Нянтод. Пробыв некоторое время в монастыре Неньинг (*gnas tnying*) во время тантрического хурала *реализации дхарани* (*gzungs sgrub*) участвовал в дракоре по парамите.

Тем же летом в период *Дхарма-сессий* (*chos thog*) Дже отправился в монастырь Цечен (*rtse chen*), где выслушал от владыки мудрецов Ньявон Кунга Пела глубокие наставления по парамите. Этот учитель был свободен от заблуждений или забывания чего-либо и его ум был очень ясным, а интеллект, различающий тонкие моменты, острым. Он разъяснял до предела значения излагаемого, до обретения понимания слушателями и поэтому Дже очень обрадовался, и у него возникло уважение к нему [Chahar, 1071. Т. 3. 8r]. После того как Дже обратился к нему с просьбой о разъяснении «Сокровищницы», лама ответил:

«Прежде я был способен преподавать «Сокровищницу», но в последние годы интересующихся людей не появлялось, и сейчас в моем уме нет ясности. Если преподавать, то необходимо вновь *тонкое исследование* (*blta rtog*) сутры и также немного беспокоит мое здоровье. Нужно много преподавать парамиту и цему

(*tshad ma*) поэтому сейчас не получится. У моего ученика Рендавы³² очень хороший интеллект и он сведущ в «Сокровищнице». Можно выслушать от него. Если не получится услышать обширное разъяснение, то будет хорошо услышать и небольшое *руководство указания пальцем* (*mdzub khrid*)».

Лама повторял несколько раз о Рендаве и также один ученик Рендавы, с которым Цонкапа познакомился ранее, всякий раз говорил про Рендаву и поэтому тем летом, когда Рендава прибыл из Сакья в Цечен, он выслушал от него собственный комментарий (*rang grel*) на «Сокровищницу»³³ согласно традиции *руководства указания пальцем*.

«В Рендаве Цонкапа, наконец, нашел учителя, который смог занять то особое место, которое раньше занимал его учитель детства чодже Дондуп Ринчен. В каком-то смысле, в течение трех лет своих странствий из одного монастыря в другой, обучаясь у разных учителей и участвуя в официальных дебатах, Цонкапа на самом деле искал личного учителя, кого-то, с кем у него была особая кармическая связь. Найдя такого учителя в Рендаве, Цонкапа наладил отношения с учителем, которые определили его жизнь не только в студенческие годы, но и позже, когда он сам стал великим мастером Дхармы» [Thupten, 2019. P. 41].

Поскольку Дже лишь единожды услышав что-либо проповеданное, понимал полностью все значения и слова, и задавал вопросы, касающиеся тонкого анализа трудных мест, Рендава был восхищен остротой и ясностью интеллекта Дже. Он с радостью говорил:

«Сын, мне нужна концентрация и тщательный анализ для того, чтобы разъяснить тебе

³² Рендава Шонну Лодро (1349–1412) — главный учитель Дже Цонкапы.

³³ «Сокровищница» вобрала в себя весь смысл Абхидхарма-питаки (*mngon pa'i sde snod*) и была написана владыкой индийских мудрецов Васубандху. Собственный комментарий это был комментарий собственного сочинения ламы (Рендавы). Дже Рендава не комментировал следуя словам сутры построчно, а как следует раскрывал все великие значения шастры в связи с общим значением, а места где было необходимо тонкое исследование излагал до полного понимания с отсечением сомнений. Поэтому у Дже породились великие вера и почтение к Рендаве [Chahar, 1971. Т. 3. 8v].

Дхарму. У тебя великолепный ум, и то, что ты не удовлетворяясь лишь грубым пониманием, стараешься предельно постичь глубину смысла, весьма похвально!»

Во время слушания «Сокровищницы» в первые несколько дней Дже слушал в соответствии с традицией *руководства указания пальцем*. А оставшееся большинство (наставлений) слушал в соответствии с *традицией ньен-шэ* (*nyan bshad lugs*, традиция слушания и объяснения), которая известна изучающим цаннид. То *руководство указания пальцем* это последовательное объяснение в следовании словам сутры: «Это имеет такое-то значение, это такое-то» и т. д. Традиция цаннида *ньэн-шэ* это изложение в форме дебатов. Если другие спросят: «Каково значение этого?» отвечают: «Такое-то». Если ответят подобным образом, то спроси таким-то образом и т. д. Если учитель способен излагать Дхарму, а ученик способен понять, то для познания смысла сутр нет разницы, в соответствии с какой из двух традиций разъяснять [Chahar. Т. 3. 9r].

Когда закончился летний Дхарма-семестр в Цечене, осенью учитель и ученик вдвоем отправились в монастырь Ньянтод Самлинг (*nyang stod bsam gling*), чтобы провести *чой-бар* (*chos bar*, промежутки Дхармы). *Чой-бар* это то свободное время от проповеди Дхармы многочисленным ученикам, проведения хуралов (служб) и т. п., когда изучают свои используемые тексты и т. д. В то время Дже выслушал полностью от Рендавы шастру Мадхъямака-аватару (*dbu ma la 'jug pa*) вместе с комментарием.

У-ма содержит смысл пустотности, изложенный в большой, средней и краткой Юмченмо, механизм освобождения от сансары и достижения состояния будды. Хотя необходимо обрести точное понимание и практиковать этот главный текст, он очень труден для понимания и в Тибете были весьма редки учителя, проповедующие У-ма, и ученики слушающие ее. Да и Рендава проповедовал ее тогда впервые [Chahar, 1971. Т. 3. 9v]. В то время, будучи в Ньянто Самлинге, они услышали, что владыка йогинов, искусный в пяти науках великий лопзава Джанчуп Цемо (*byang chub rtse mo*,

1303–1380) прибывает в Уй, и в *зимнюю сессию Учений* (*dgun chos*) собирается преподавать Абхидхармасамуччаю (Компендиум Абхидхармы; *mngon pa kun btus*) в кшишодском дворце Потала. В то время он был прославлен как владыка абхидхармы и, пожелав услышать эту Дхарму, они с Рендавой, в конце осени покинув Ньянтод, отправились в Уй. Прибыв в Поталу, и встретив того ламу, попросили о проповеди. Лама Джанчуп Цемо и сам имел сильное желание проповедовать, но подумал: «Возраст мой весьма преклонен, не лучше ли мне сейчас вернуться в родной монастырь?» и также *руководитель (города) Дзонгчи* (*rdzong phyi'i dpon*) просил его прибыть без задержки в Цанг. Так возникла необходимость скорого возвращения, и он отправился назад. Поэтому выслушать Абхидхарму у Цонкапы не получилось, но некоторые краткие учения для создания *духовной связи* (*chos 'brel*) он все же выслушал.

Той зимой (1376) во время зимней сессии Дже Ринпоче находился в Девачене. Затем, в возрасте 20 лет в год огня-дракона отправился в Кьормолунг, к кхенпо Кьормолунга кашипа-ламе Лоселу (*blo gsal*), знатоку винайи и «Сокровищницы». В прежние времена в Тибете было множество знатоков винайи подобно океану. Из них был прославлен подобно солнцу кальянамитра Тагмапа (*thag ma pa*). От его главного ученика Балти Дачомпы (*sbal ti dgra bcom pa*) идет линия винайи, в цикле которой был сведущ этот Лоселва лама и, пожелав получить эту коренную традицию, он выслушал в полноте от Лоселва ламы винайя-сутру вместе с комментарием и *вспомогательными учениями* (*cha lag*). Познав все учения, пребывавшие в уме ламы, стал понимать тонкости лучше него [Chahar, 1971. Т. 3. 10v].

В то время в перерывах Дже ежедневно учил наизусть большой комментарий к винайя-сутре по 17 страниц в день, размер которых равнялся длине стрелы. Однажды в тот период, он пришел на *хурал манджа* (*mang ja'i tshogs*, чай для собравшихся монахов) и когда собрание монахов, практикуя праджняпарамиту, читали *Сутру сердца*, Дже также повторяя строки *Сутры сердца*: «Нет формы, нет чувства...» и т. д., размышляя над их смыслом: «Хотя все явления и

видятся, у них *нет самобытия* (*rang bzhin med*), и они *не поддаются установлению* (*ngos bzung med*), пребывал в подавлении видения, слышания и других внешних сознаний.

Когда Дже так пребывал, однонаправленно сосредоточившись на сфере необъективируемой *совершенной пустоты* (*stong sang*), совершенно не воспринимая то, как община читает вслух, хлопает в ладони для отбрасывания демонов посредством праджняпарамиты, принимает чай, расходится после службы и т. д., пришел *смотритель дисциплины* (*dge skos*) и потянул Дже за накидку: «Большое собрание разошлось, почему ты тут сидишь один?» Когда тело Дже зашевелилось, столб за спиной Дже, на который он опирался, искривившись, издал дребезжащий звук. Тот смотритель, сильно испугавшись, поклонился Дже: «Раскаиваюсь в неподобающем деянии, совершенном мной по незнанию!» Услышав об этом случае, все последователи общины Кьормолунга удивившись, решили, что Дже является обретшим великие сиддхи и, уверовав, восхваляли его. Тот столб назвали *столб самадхи* [Chahar, 1971. Т. 3. 10v].

Чахар-геше комментирует эту историю с точки зрения стадий шаматхи:

«Большинство тибетских ученых и сиддхов при обретении подобных реализаций, хотя и обретали выдающееся постижение пустотности, Дже был весьма искусен в тонкостях ключевых моментов Превосходного Слова, отчего при постижении пустотности не имел ни малейшего загрязнения заблуждений. В *сосредоточении* (*ting nge 'dzin*) *шаматхи* (*zhi gnas*) есть 9 стадий *пребывания ума* (*sems gnas*) и это (сосредоточение Дже) относится к 8-й стадии, называемой *однонаправленность*, когда не отвлекаются от объекта медитации. Подобное сосредоточение есть также у *небуддистов* (*mi steg pa*), поэтому к постижению пустотности оно совершенно не имеет отношения [Chahar, 1971. Т. 3. 11r].

Когда Дже учил наизусть большой комментарий к вине из-за расстройства *жизненного ветра* (*srog rlung*) у него заболела грудь. Поскольку болезнь не проходила, Цонкапа отправился к одному созерцателю в верховья реки Толунг. Получив от него упадешу, созерцал, но

это не помогло. После обследовался у лекарей Девачена, которые приготовили лекарство, приняв которое, он почувствовал себя чуть лучше.

Той зимой вместе с несколькими учениками Дже пожелал отправиться в монастырь Сакья в Цанге. Но из-за дальности пути, холодов и болезни, он прибыл в монастырь Неньинг. Там *собрание монахов* (*grwa tshogs*) и некоторые *последователи* (*zhabs pyir byon pa*) настойчиво просили преподать Абхидхармасамуччаю. Хотя до этого Дже специально не изучал Абхидхармасамуччаю, немного исследовав сутру, проповедовал в соответствии с тем ясным пониманием, что у него возникло. Это принесло большую пользу для слушателей в развитии ума и анализе значения сутры. Это была первая проповедь фундаментального текста Цонкапы большому собранию монахов.

Весной 1377 г. Цонкапа через (перевал) Нартанг прибыл в монастырь Сакья. В то время великий Рендава преподавал в Сакья «Лам-дре» (*lam 'bras*, Путь-плод) и он остался там, чтобы выслушать это учение. Цонкапа оставался рядом с Рендавой в течение примерно 11 месяцев, выслушав в полном объеме наставления по Абхидхармасамуччае. Также изучал Праманаварттику. Выслушал изложение Мадхьямака-аватары и др., множество трудных шастр, таких как Дульва-лунг (*dul ba lung*) и т. д. Также *выслушал сжатую версию Хеваджра-мантры* (*brtag gnyis*).

«Говоря об исключительной важности Рендавы для Цонкапы как учителя последнего, официальный биограф Цонкапы Кедруп позже напишет: Что касается нашего собственного драгоценного учителя (Цонкапы), то именно у этого досточтимого Рендавы он впервые открыл системы великих колесничих [Нагарджуны и Асанги], а также нашел двери к рассуждениям философии мадхьямаки и прамана. Поэтому Цонкапа считал Рендаву своим непревзойденным главным учителем» [Thupten, 2019. P. 41].

Поскольку Цонкапа продолжал болеть, Рендава посоветовал ему обратиться к одному пожилому сакьяпинскому геше. Цонкапа, получив от него наставления, совершал какое-то

время практику *Выпускание нейтрального слога Ха* (*ma ning gi ha 'don pa*) и полностью излечился. Также во время пребывания в Сакья Дже написал «Океан красноречия» (*legs bshad rgya mtsho*) состоящий из двух шастр — коренного текста и большого автокомментария к нему. В нем раскрываются трудные места читтаматры — концепция алаявиджняны и омраченного сознания. Это учение является очень полезным ясным изложением для желающих понять воззрение читтаматры. *Предполагают также, что эта шастра была написана в более позднее время*³⁴ [Chahar, 1971. Т. 3. 12v].

«Это был первый содержательный философский труд Цонкапы, в заключительных стихах которого можно обнаружить определенный уровень научной уверенности в молодом Цонкапе. В своем колофоне, после признания своего долга перед двумя главными учителями чодже и Рендавой, он называет себя «Лосанг Дакпа, один из Амдо, который поддерживает «Три корзины», имея в виду три собрания писаний — виная, сутра и абхидхарма, которые вместе составляют все Учение Будды» [Thupten, 2019. Р. 33].

Весной года земли-лошади вместе с Рендавой и учениками отправились в монастырь Нгамринг местности Латод джанг (*la stod byang*) чтобы провести *чой-бар* и пребывали там весной и летом. Там Рендава сочинил большой комментарий к Абхидхармасамучае Асанги. Этот текст Рендавы Цонкапа постепенно выучил наизусть. Также Цонкапа попросил Рендаву изложить в деталях собственный комментарий к Праманаварттике и полностью выслушал его.

Той осенью с родины отправили различные нужные вещи для дхарма-условий (*chos kyi rkyen*) и вручили их *движущимся агентам* (*'gro mkhan*) *активности* (*'phrin las*) монастыря Уй. Дже подумал об их получении и поскольку были кое-какие другие нужды, из Нгамринга через Сакья направился в Уй. Тогда многие друзья и ученики получили приглашения о визите в Амдо и среди отправленных подарков и

писем с родины, было письмо матери Дже:

«Я, твоя состарившаяся мать. Сын, прошло уже несколько лет, как ты уехал учиться. Поэтому сейчас ты должен вернуться. Я хотела бы увидеть тебя перед смертью» — и вместе с другими настойчивыми просьбами мать вложила в письмо пучок своих белых волос. Прочитав письмо, Дже подумал о посещении Амдо на небольшое время, и, отправившись в путь, достиг монастыря *Малдро Лхалунг* (*mal gro lha lung*). При изучении там некоторых тантрических ритуалов для выполнения их на родине, он подумал, что, в общем, мирские друзья и родственники, богатство, родина, счастье, все это непостоянно, и, в конце концов, не принесет пользы. Себе и всем другим живым существам совершенно точно пользу может принести исключительно высшая Дхарма и ничто другое. Обдумав эти обстоятельства, у Дже зародилось сильное намерение: «Вернувшись на родину, что я буду делать? Подобная активность не нужна. Сейчас я не буду возвращаться в Амдо, Кхам, и в особенности, на родину». Так, он принял *решение* (*thugs thag chod pa*) не возвращаться на родину в этой жизни, и отверг привязанность к друзьям и близким. Дже отправил матери свой портрет и др. [Chahar, 1971. Т. 3. 13v].

Осенью того года Дже выслушал много устных передач от ламы Сонам Дакпы (*bsod nams grags pa*) из монастыря Малдро Лхалунг. В один момент ушел в затворничество и занимался медитацией, а в *промежуточных сессиях* (*thun mtshams*) тщательно исследовал *Сокровищницу рассуждений* (*rigs mdzod*) комментарий к Праманаварттике.

Той зимой, пребывая в Девачене, Дже исследовал множество текстов и по просьбе многих практиков сочинил шастру раскрывающую отличия (20-и видов личностей) *вступившего в поток* (санскр. *шрота-апанна*; тиб. *rgyui zhugs*), *однажды возвращающегося* (санскр. *агамин*; тиб. *phyir 'ong*) и других называемую *Лестница для обладателей ясного ума* (*blo gsal bgrod pa'i them skas*). В колофоне этой шастры из страдания к нам, привязанным к этой жизни, и не усердным в Дхарме, Цонкапа написал несколько шлок:

³⁴ Это предложение отсутствует в монгольском варианте намтара.

«В методах реализации лишь счастья этой преходящей жизни,

В материальных вещах, пище и т. п. не зная удовлетворения,

Высшим богатством *слушания*³⁵, реализующим постоянное счастье,

Всего лишь немного довольствующие, охвачены демоном» — и,

«Выучив немного слов, ради прибыли и уважения,

В спешке, желая иметь последователей, собрав много учеников,

Вне определенности учат предположительным постижениям.

Видя это, я, Лосанг Дакпа, по-настоящему скорблю».

Мы должны исследовать эти строки и принять в свой ум, пишет Чахар-геше. В 23 года (1379) для участия в дракоре первого весеннего семестра, Дже отправился в монастырь Нартанг. Лоцзава Донсанпа показал ему комментарий своего сочинения к Праманаварттике и предложил его полностью выслушать. Хотя у Дже не было необходимости в этом, поскольку он до этого уже тщательно исследовал комментарий к Праманаварттике, но следуя просьбе ламы, полностью его выслушал [Chahar, 1971. Т. 3. 17г]. Тем летом он участвовал в дракоре, посвященном четырем трудным сутрам — Праманаварттике, высшей и низшей Абхидхарме (Абхидхармасамуччая и Абхидхармакоша), коренной сутре Винаи. Прежде в Нартанге не проводилось объяснение и слушание стольких многих коренных текстов, и тогда установилась *традиция* (sgol) объяснения и слушания этих коренных текстов.

Той осенью услышав, что лама Рендава прибывает в Бодонг для проведения чой-бара, Дже отправился в монастырь «Е» и от лоцзавы Намка Санпо немного выслушав *Зеркало поэзии* (*snyan dngags*)³⁶, Чандрапу (*tsan dra pa*),

³⁵ Под слушанием в буддизме подразумевается обучение, изучение.

³⁶ «Зеркало поэзии», стихотворный текст индийского литератора VII в. Дандина, был представлен в Тибете великим Сакья Пандитом в XII в., а сам текст был переведен на тибетский язык Шонгтоном Лоцавой Дордже Гьенценом в XIII в. Эта работа представляет собой одну из самых ранних известных систематических трактовок поэтики на санскрите [Thupten, 2019. P. 38].

Калапу (*ka la pa*) и другие шастры грамматики, стал сведущим в них. Пребывая там, преимущественно слушал от ламы Рендавы мадхьямаку, праману и абхидхарму. Цонкапа также попросил Рендаву преподать праджняпарамиту и винаю. Хотя до этого он и слышал их от других лам, но для создания особого знака взаимозависимости принесения блага Учению и скитальцам и также из-за большого благословения слушания от этого учителя, полностью выслушал их.

Кроме выслушанной от Рендавы Мадхьямака-аватары, другие тексты по мадхьямаке, такие как *Коренная мудрость* (*rtsa ba shes rab*) Нагарджуны и др. Цонкапа не изучал. Устную передачу (лунг) на все *собрание рассуждений мадхьямаки* (*dbu ma rigs tshogs*) он получил от кхенпо ламы Нартанга Кунга Гьенцена (*kun dga' rgyal mtshan*, 1338–1400). Тот кхенпо получил устную передачу от настоятеля монастыря Зурчен на своей родине. Трон того монастыря занимал в прежнее время искусный в мадхьямаке лама, поэтому устная передача восходит к тому ламе, говорится.

Также получил лунг от ламы Девачена Джамринпы, который получил лунг от чодже-ламы. Лама Рендава лунг на *собрание рассуждений мадхьямаки* получил от настоятеля монастыря Дрангмоче (*brang mo che*) ламы Чокьи Шеньенпы (*chos kyi bshes gnyen pa*). Тот лама выслушал лунг от ламы Шерап Сенге (*shes rab seng ge*) из Нартанга.

Чахар-геше пишет, что в то время было трудно найти учителя для получения лунга, не говоря уже об изложении мадхьямаки. И впоследствии таких учителей передававших лунг было мало и тех, кто, найдя их, получал лунг и продолжал линию преемственности, также было мало.

Подобные тексты, раскрывающие глубокую природу пустотности, показывают высший путь освобождения от сансары. Хотя Шакьямуни излагал это воззрение во многих сутрах, в Тибете к приходу Цонкапы обучение и слушание праджняпарамиты вовсе угасло. Даже Цонкапа способствовал обширному распространению текстов мадхьямаки, описывающих природу пустотности как самой высшей Дхар-

мы и преподавание, созерцание их развивается и в наши дни [Chahar, 1971. Т. 3. 18r].

Далее Цонкапа и Рендава отправились в монастырь Сакья, где участвовали в дракоре четырех трудных сутр — Праманаварттики, высшей и низшей абхидхармы, и виная-сутры. В то время помимо 4-х трудных и пятой — праджняпарамиты они могли провести дракоры по более чем 10 сутрам, но в тех монастырях не получило развитие диспутов по стольким многим темам и поэтому дракоры не стали проводиться.

В 24 года, весной года железа-обезьяны Дже отправился в Гунтанг (*gung thang*) и начиная с 10-го числа белого месяца в больших монастырях Уй — Санпу и Цетанг (*rtses thang*) участвовал в дебатах по праджняпармите и 4 трудным сутрам. Чахар-геше приводит отрывок из «Брода веры» Кедруп Дже, где говорится, что ученые Уй-Цанга были покорены умом Цонкапы и его слава возросла.

«После завершения этих формальных дебатов Цонкапа получил титул кашипа, «мастер четырех дисциплин». Судя по всему, молодой Цонкапа отлично выступил на официальных дебатах во всех основных монастырских учебных центрах центрального Тибета. Он уже начал делать себе имя как начинающий ученый, и его выступления на дебатах в этих важных монастырских центрах произвели еще большее впечатление на сообщество ученых, что добавило импульс к восхождению его репутации в провинции Уй-Цанг» [Thupten, 2019. P. 38].

Чахар-геше отмечает, что при возрастании числа учеников Дже многие геше стали говорить, что прежде в Тибете не появлялось подобного ученого ламы. Были и противники, возражавшие этому, критиковавшие Дже, но они были подавлены величием мудрости Дже

и побаивались вступать в дебаты. Достоинства ума Дже были превосходными и кроме сострадания к противникам он ничего более не испытывал. Дже хранил свои нравственные обязательства, проповедовал Дхарму и кроме усердствования в Дхарме не отвлекался на что-либо другое. Кроме принесения пользы Дхарме и живым существам, он не заботился о личной выгоде. Видя это, последователи обретали в него веру и говорили: «Если почитать такого удивительного Дже, то все цели настоящего и будущего исполнятся». В завершении главы Чахар-геше кратко повествует о реализациях ламы Рендавы.

Таким образом, процесс образования Дже Цонкапы можно разделить на 2 периода: первый — обучение у Дондуп Ринчена и второй — обучение в Центральном Тибете. В первом периоде Цонкапа в основном получает тантрические посвящения и также очень важный список конкретных текстов для будущего обучения от Донринпы, а второй можно охарактеризовать как период изучения преимущественно мадхьямаки и праманы с параллельным получением тантрических учений. Пример обучения Цонкапы показывает фундамент буддийского обучения, основанный на взаимоотношениях учитель-ученик, что подчеркивает важную функцию учителя в буддийском образовании. Другим аспектом буддийского образования является живая линия преемственности от учителя к ученику, восходящая к первоисточникам. Этим подчеркивается чистота и истинность передаваемых учений. Отдельно Чахар-геше выделяет дискуссионные площадки, т. н. *дракоры* как фактор быстрого постижения трудных тем и традиционные методы разъяснения философских текстов.

Источники

Chahar 1971: *Chahar-geshe Losang Tsultim. rje thams cad mkhyen pa tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas // The Collected Works (gsung-'bum) of Cha-har dge-bshes blo-bzang-tshul-khrims. Reproduced from a set of xylographic prints from the Peking blocks by Chatring Jansar Tenzin. Vol. 2. New Delhi, 1971. Tibetan Buddhist Resource Center, W23151.*

Čaḡar: *Čaḡar-gebsi Lubsangcūltüm. qamuy-yi ayiladuyci boyda zongkaba-yin čadig medeküi qilbar-iyar ögüügŕsen sayin amuyulang bükün yarqu-yin orun kemegdekü-eče angqan bülüg oruŕibai. Монгольский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН. Ксилограф. Инв. № М II 300.*

Использованная литература

Нагарджуна // Study Buddhism by Berzin Archives. URL: <https://studybuddhism.com/ru/tibetskiy-buddizm/duhovnye-uchitelya/nagardzhuna> (дата обращения: 18.03.2024).

Thupten, 2019: *Thupten Jinpa*. Tsongkhapa: A Buddha in the Land of Snows (Lives of the Masters). Boulder, Colorado: Shambhala, 2019.

ШАХАР ГЕШЕ ЛОСАНГ ТСУЛТИМ (1740–1810): THE EDUCATION OF JE TSONGKHAPA IN CENTRAL TIBET

Bair L. TUSHINOV

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS

The paper deals with some unknown facts concerning the history of the teaching of the outstanding Buddhist figure Je Tsongkhapa Losang Dakpa (*rje tsong kha pa blo bzang grags pa*, 1357–1419) in Central Tibet on the basis of the work “The Source of All Goods and Happiness: biography of the great omniscient Je Tsongkhapa, presented in an easy to understand way” (*rje thams cad mkhyen pa'i tsong kha pa chen po'i rnam thar go sla bar brjod pa bde legs kun gyi 'byung gnas*) written in Mongolian and Tibetan, of the famous Mongolian scholar Chahar Geshe Losang Tsultim (*cha har dge bshes blo bzang tshul khrims*, 1740–1810).

Key words: Buddhist education, Chahar-gebshi, Great Namtar, biography of Tsongkhapa, Losang Tsultim.

About the author: **Bair L. TUSHINOV**, Cand. Sci. (History), Researcher of the Center for Oriental Languages Translation, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russian Federation) (nurushi@mail.ru). ORCID 0000-0002-6029-160X.